

Меликов У. А.

IP-АДРЕС КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

IP-адреса имеют товарную сущность, особенно IP-адреса (версия 4). Возникновение имущественных отношений по поводу IP-адресов между субъектами отличается своей уникальностью. Функциональность IP-адресов в мире контролируется в системном порядке Интернет-регистрами (региональными и локальными). В статье анализируются имущественные права на IP-адреса как активы организации и их обращение в гражданском обороте, в частности рассматриваются права обладания, использования и распоряжения IP-адресами. Право обладания IP-адресом возникает в результате договорных отношений между локальным Интернет-регистром и региональным Интернет-регистром, между двумя локальными Интернет-регистрами, между локальным Интернет-регистром и конечным пользователем IP-адреса.

Использование IP-адресов возможно в разных целях и для оказания разных услуг, например в сфере IP-телефонии, IP-телевидении, в различных корпоративных сетях, для функционирования сайта, банкоматов и т. д. Право распоряжения IP-адресом осуществляется путем заключения договора об отчуждении права на пакет IP-адреса или о передаче права на временное пользование IP-адресом. Следует также отметить, что IP-адрес тесно связан с персональными данными человека, которые тоже требуют соответствующие защиты.

Ключевые слова: право, интернет, IP-адрес, объект, договор, регистр, защита, обладание, использование, распоряжение.

Melikov U. A.

IP-ADDRESS AS OBJECT OF CIVIL RIGHTS ACCORDING THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

IP-address are property, especially IP-address version 4. The relations about IP-address between subjects are especially. The functionality of the IP-address in the world controlled-registers (regional and local). Author analyzed the property rights to the IP-address, as rights to possession, use and disposal. The right to possession of IP-address is the result of a contractual rela-

relationship between the local and regional Internet register, between two local Internet registries, between a local Internet registry and end user IP-address.

Using the IP-address is possible for different purposes and for the provision of various services, for example in the field of IP-telephony, IP-TV, in corporative networks, for the functioning of the site, banking, etc. The IP-address can be object of contracts (transfer or rent). IP-address have personal data, which also must be to protection.

Keywords: *law, internet, IP-address, subject, contract register, protection, possession, use, disposal.*

IP-адрес (*ай-пи адрес, сокращение от англ. Internet Protocol Address*) – уникальный идентификатор (адрес) устройства (обычного компьютера), подключённого к локальной сети или интернету. IP-адрес представляет собой 32-битовое (по версии IPv4) или 128-битовое (по версии IPv6) двоичное число. Удобной формой записи IP-адреса (IPv4) является запись в виде четырёх десятичных чисел (от 0 до 255), разделённых точками, например, 192.168.0.1. (или 128.10.2.30 – традиционная десятичная форма представления адреса, а 10000000 00001010 00000010 00011110 – двоичная форма представления этого же адреса). IP-адреса представляют собой основной тип адресов, на основании которых сетевой уровень протокола IP передаёт пакеты между сетями. IP-адрес назначается администратором во время конфигурирования компьютеров и маршрутизаторов¹.

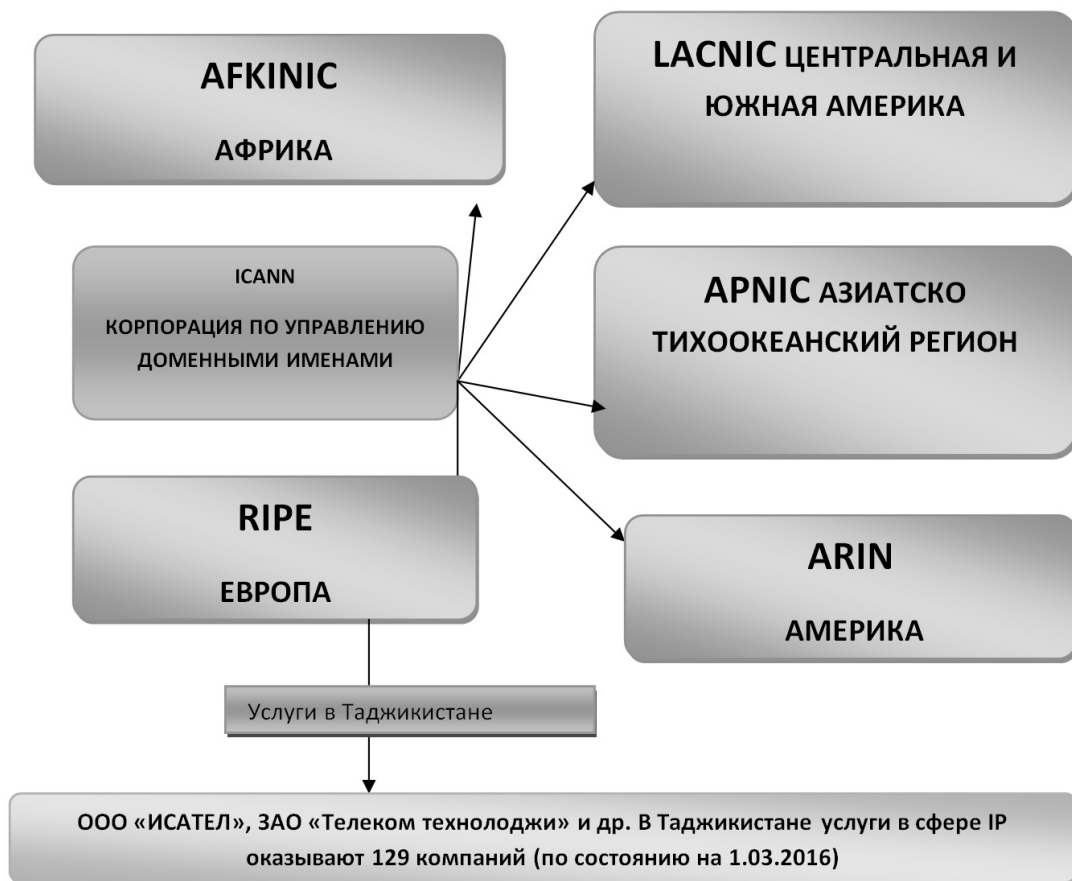
IP-адрес как «определённая система номеров» имеет больше значение для работоспособности интернета. Можно утверждать, что без IP-адреса интернет практически не работает. Конкретный номер IP-адреса (как идентификатор) отображает доменное имя в хостинге веб-сервера. Каждый компьютер и все другие устройства, который подключаются к интернету, должны иметь IP-адрес, для того чтобы связываться с другими компьютерами и устройствами в интернете. Номера IP, которые присваиваются тому или иному компьютеру или устройству, становятся IP-адресами. Существуют 4.3 миллиард² номера IP-адреса (версия 4). Данный количество ограничены и не удовлетворяет все желающим получить новые номера IP-адрес (версия 4). Следовательно, пока разработана номера IP-адреса (версия 6), количество которых несколько раз увеличено. Но в связи с тем, что их применения требует дополнительные затраты, не каждый пользователь пока готовы использовать их.

В распределении номеров IP-адресов между конечными пользователями ключе-

вую роль играют локальные интернет – регистры (LIR). Они получают пакет номеров IP-адресов на договорной основе от Региональных Интернет-регистраторов (РИР), которых в мире пять (в Северной Америке – ARIN, в Центральной и Южной Америке – LACNIC, в Африке – AfriNIC, в Европе – RIPE, в Азиатско-Тихоокеанский регионе - APNIC). Эти РИР сформировались после 1990-х годов и функционируют как основной источник распределителей номеров IP-адресов в мире. Они обрабатывают база данных по управлению и распределению номеров IP-адресов, и гарантируют, что ни один номер IP-адрес не повторяется.

На постсоветском пространстве распределение IP-адресов (версия 4) осуществляет RIPE NCC (RIPE центр сетевой координации). Он выделяет пакет номера IP-адресов для локальных Интернет-регистров (в Республике Таджикистан 129 компаний (ЛИР) мира предлагают свои услуги в сфере IP-адресов³, согласно своим внутренними документами, в том числе согласно политике RIPE: по обслуживанию региона по выделению и назначению IP (версия 4 и версия 6)⁴, требованию RIPE по контрактам для независимых Провайдеров-поставщиков ресурсов в регионе⁵ и т.д. В этих документах определяется порядок взаимоотношений RIPE и других субъектов по вопросам выделения и распределения IP.

14 сентября 2012 г. RIPE NCC закончил распределение провайдеро-независимых IP-адресов (версия 4), и пока остался последний блок – /8. Это означает, что, согласно Политике распределения адресного пространства IP-адреса (версия 4) не будут распределяться между провайдеро-независимыми компаниями. Для получения IP-адресов (версия 4) RIPE NCC рекомендует обращаться к провайдерам (LIR-ам), у которых имеются свободные IP-адреса, либо, при потребности в большом адресном пространстве, самим регистрировать LIR. В качестве LIR можно получить один блок /22 (1024 IP адреса) из последнего блока /8. Кро-

ме адресов IP (версия 4) LIR получает блок IP-адресов (версия 6) и номер AS⁶.

Потребность на номер IP-адрес (версия 6) не так уж велика, а вот спрос на номер IP-адрес (версия 4) очень высок, и здесь возникает множество правовых вопросов. Когда субъекты не могут получить номер IP-адрес (версия 4), им приходится обращаться к тем субъектам, которые ранее уже получили их. Они начинают использовать номер IP-адреса (версия 4) на договорной основе.

В специальной юридической литературе по исследуемому вопросу речь обычно идет об имущественных правах к доменным именам. При этом IP-адрес, как объект имущественных прав, остается за пределами внимания правоведов. Если же говорить о диссертационных исследованиях, то здесь анализу подвергается в основном технические характеристики IP-адреса. Так А. В. Алешин рассматривает IP-адрес как систему Интернет-адресации, описывает техническую систему работы IP-адреса и его принципы: уникальность, агрегированность, экономичность, регистрацию⁷. Такой же подход к изучению проблем у IP-адресов демонстрируют А. Серго⁸,

А. С. Ешин⁹, З.Ю. Милютин¹⁰ и другие российские ученые-юристы.

В англоязычных источниках данный вопрос рассматривается преимущественно в рамках системы общего права¹¹. Американские и европейские исследователи большое значение придают имущественному характеру IP-адресов и предусмотренным ограничениям со стороны Интернет-регистров (РИР).

В процессе гражданского оборота IP-адресов РИР иногда могут определить свои ограничения. Об этом свидетельствует судебный прецедент в США по делу Nortel Networks. Данная компания была зарегистрирована в штате Делавэр и подала добровольное заявление о банкротстве в суд Соединенных Штатов по округу штата Делавэр. Nortel потребовал рассматривать его номера IP-адресов (версия 4) в качестве актива компании и включить их в список имущества для продажи. Было достигнуто соглашение между Microsoft Corp. и компанией Nortel для продажи 666 624 IP-адресов за 7,5 млн \$, по цене 11,25 \$ за каждый номер. Суд поддержал соглашение, а региональный Интернет-регистр – ARIN – нет. Компания Nortel поставила пе-

ред судом вопрос: являются ли IP-адреса как активы компании отчуждаемыми объектами как, например, материальные активы? Суд признал имущественный интерес компании Nortel на свои номера IP-адресов (версия 4) и постановил, что компания Nortel имеет исключительное право на использования номера IP-адресов (версия 4). Суд также признал, что компании Nortel имеет право передать или отчуждать свое исключительное право на использование номера¹².

По мнению Е. Руби, признание IP-адресов в качестве объекта собственности является неизбежным и полезным. Не следует допускать, чтобы РИР ограничивал и «задушил» конкуренцию или отсрочил эту неизбежную реальность. Практика показывает, что признание номера IP-адресов в качестве собственности и определение их в качестве прямых активов является выгодной для компаний. В мире растет потребность на IP-адреса. Наилучшим решением является предоставление владельцам номеров IP-адресов права их свободно отчуждать. Пора называть этих «держателей» более правильно – «владельцы». Учитывая неизбежное ограничение количества текущих IP-адресов (версия 4) и медленное принятие и генерацию таких технологий как IP-адреса (версия 6), можно сделать вполне очевидный вывод: номера IP-адресов (версия 4) должны быть свободны в обороте¹³.

То, что предлагает Е. Руби, сейчас наблюдается на практике, т.е. договорные отношения по поводу IP-адресов уже сформировались. Использование IP-адресов происходит на основе членских взносов, которые ЛИР оплачивают РИР. Далее ЛИР может продать¹⁴ пакет IP-адресов или передать конкретный номер IP-адреса¹⁵ для временного использования (на сутки, месяц и год).

Договор между обладателем пакета IP-адресов и его новым приобретателем приобретает силу тогда, когда он отправляется в РИР – для переоформления данного пакета IP-адресов на нового приобретателя. В связи с тем, что гражданский оборот таких активов это новое явление на рынке, оно имеет свои технические и юридические нюансы: на сайте RIPE размещен список 32 брокеров, которые оказывают услуги по внедрению в гражданский оборот IP-адресов¹⁶. Но использование IP-адресов конечными пользователями не вызывает проблем. Они на практике обычно заключают договоры о передаче права на

временное использование IP-адресов, это называется аренда IP-адресов.

При признании номеров IP-адресов в качестве активов организации, как объекта гражданских прав или как объекта гражданского оборота, возникает вопрос о возможности применения исключительных прав на них.

Когда субъект приобретает пакет номеров IP-адресов, он становится их правообладателем данных. Поскольку IP-адреса имеют нематериальный характер, постольку признание правомочия владения в их отношении спорно¹⁷. Американские и европейские ученые склонны это правомочие все же принять. По мнению Е.А.Войниканис и М.В. Якушева, «самое простое объяснение этому факту – отсутствие проблемы, т.е. западному юристу тесная взаимосвязь понятий «интеллектуальная собственность» и «собственность» представляется чем-то само собой разумеющимся, должным, а потому данной проблеме редко уделяется большое внимание¹⁸.

Дозорцев В.А. в свою очередь приходит к выводу, что «на нематериальные объекты невозможно распространить правовой режим, установленный для вещи¹⁹. Рожкова М. также подчеркивает, что нематериальный характер доменного имени исключает возможность владения и пользования²⁰. В данной сфере используется концепция исключительного права и такая позиция широко поддерживается юристами РФ и Таджикистана.

Европейский суд по правам человека к таким вопросам подходит с других позиций. Опираясь на ст. 1 Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) ЕСПЧ использует категорию «имущество» и дает ее широкое толкование, основываясь на разных делах («Stran» Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece»; «Handyside v. the United Kingdom» и «Marckx v. Belgium; Van Marle and Others v. the Netherlands» и др.). Согласно им, не только материальные активы, но и нематериальные (право на интеллектуальную собственность, права требования, лицензии на предпринимательскую деятельность, защита репутации и т.д.²¹) тоже понимаются как имущество.

На практике часто при заключении договора о передаче права пользования IP-адресами между приобретателем и отчуждателем первый часто настаивает на том, чтобы договор назывался именно договором куп-

ли-продажи IP-адресов и чтобы в нем был пункт о том, что он получает пакет IP-адресов в свою собственность. Когда речь идет о передаче или отчуждении права на IP-адреса сторонам договора трудно объяснить концепцию «исключительного права». Они склонны использовать чаще категорию «собственность», которая всем известна и отвечает их интересам, нежели исключительное право. При этом необходимо отметить, что в п. 10.2 Типового соглашения об оказании услуг RIPE NCC, предусмотрено: «Член ассоциации признает и принимает, что регистрация номерных ресурсов Интернет не создает права собственности, и что регистрация номерных ресурсов Интернет на имя члена ассоциации или третьей стороны не означает передачи члену ассоциации или третьей стороне прав собственности на эти ресурсы. Член ассоциации признает, что любые номерные ресурсы Интернет могут быть перерегистрированы на другую организацию, в соответствии с политикой RIPE»²².

Согласно ст. 488 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ), положения, предусмотренные в параграфе о купле-продаже (параграф 29 ГК РТ), применяются к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав. Следовательно, заключение договора о купле-продаже имущественных прав в отношении IP-адресов вполне понятно, спор же возникает по поводу того, настолько реально IP-адреса становятся собственностью их приобретателя. Согласно пп. 9.4. и 9.5 упомянутого выше Типового соглашения, RIPE в 10 случаях имеет право расторгнуть соглашение (например, если ЛИР не оплачивает членских взносов, если ЛИР нарушает право интеллектуальной собственности RIPE и т.д.) и требовать содействия возвращению IP-адресов от ЛИР. Естественно, номера IP-адресов физически невозможно передать или вернуть. ЛИР удаляет из своей системы IP-адреса, которые есть у него и RIPE, и новый правообладатель может использовать их в своей системе. Одновременное использование одного номера IP-адреса двумя ЛИР-ами порождает конфликт в сети Интернет.

В законодательстве Российской Федерации (ст. 1226 ГК РФ) и юридической науке исключительное право относится к имущественным правам на объекты интеллектуальной собственности. Как отмечает В.А. Дозорцев, «к правовым понятиям вообще и к поня-

тию исключительного права в частности неправильно подходить чисто филологически. В содержание этого понятия включаются только имущественные, но не личные неимущественные права, хотя они с очевидностью принадлежат только данному субъекту»²³. В ГК РТ (ст. 1128) в содержание исключительных прав включаются личные неимущественные и имущественные правомочия. Как видим, смысл и функции, которые охватывает концепция исключительных прав в законодательстве РФ, отличаются от тех, что закреплены в законодательстве Таджикистана.

Кроме того, номера IP-адресов в законодательстве Республики Таджикистан не признаются объектами интеллектуальной собственности, и следовательно, исключительного права на номера IP-адресов здесь тоже не предусмотрены.

При этом, согласно ст. 140 ГК РТ, имущественные права тоже могут быть объектом гражданских прав. Права на номера IP-адрес имеет имущественный характер, т.е. оно включается в актив организации. IP-адрес используется как средство адресации, на базе его можно формировать разные виды услуги и т.п. Кроме того, пакет номера IP-адресов можно возмездно передать другому субъекту, или отдельный номер IP-адреса можно передать во временное использование (право распоряжения). Таким образом, IP-адрес является имущественным благом, использование которого связано с имущественным интересом его обладателя.

Право на номера IP-адресов возникает в силу договора. То есть РИР не только выделяет пакет номеров IP-адресов, но при этом еще оказывает и услуги по обеспечению работоспособности этих IP-адресов. В свою очередь ЛИР, когда передает IP-адреса во временное пользование другим субъектам, он также оказывает услуги, т.е. субъект, который будет использовать конкретный номер IP-адреса, должен быть соединен с сетью данного ЛИР. Если последнее прекращает свою работу, то данный IP-адрес тоже окажется неработоспособный.

Дозорцев В.А. считает, что «обладание есть фактический доступ к нематериальному объекту, который могут иметь несколько лиц одновременно. Объект, не ограниченный в пространстве, может одновременно использоваться неограниченным кругом лиц. Поэтому распоряжение им допускает не только передачу права, но и его предоставление, при-

том даже в виде выдачи разрешения на использование, сразу и одновременно нескольким лицам (выдачу лицензии, притом разных видов»²⁴.

Правомочие обладания пакетом номеров IP-адресов у ЛИР появляется в силу договора между ЛИР и РИР (или другими ЛИР). Когда ЛИР приобретает пакет номеров IP-адресов, только он имеет право на их использование и распоряжение и РИР не дает другим субъектам аналогичных номеров IP-адресов. Конечно, уникальность IP-адресов обуславливает и возникновение правомочия обладания номерами IP-адресов. Не обладая таким пакетом ЛИР не может использовать его или распоряжаться им. ЛИР использует IP-адреса для оказания различных услуг: IP-телефония, IP-телевидения разных корпоративных сетей, для функционирования сайта, банкоматов и др. Номерами IP-адресов ЛИР распоряжается путем передачи права на их пакет (или купли-продажи) или путем предоставления конкретного номера IP-адреса для временного пользования. Таким образом, номера IP-адресов являются нематериальными активами, которые имеют имущественный характер, и право на них обладает товарной сущностью для его обладателя. Следовательно, по отношению к номерам IP-адресов можно говорить о правах обладания, использования и распоряжения.

В связи с IP-адресами возникает также вопрос о персональных данных. Номера IP-

адресов сами по себе не являются персональными данными. При использовании такого адреса в том или ином ресурсе он становится конкретизированным средством адресации. Через IP-адрес в зависимости от ситуации можно определить точку доступа к сети, место нахождения точки доступа пользователя сети Интернет от данного IP-адреса и т.д. Поэтому IP-адрес имеет прямое отношение к персональным данным лица. Например, когда мы пользуемся Интернет-услугами наш IP-адрес фиксируется в серверах. Технически возможно проводить учет IP-адресов, фиксировать дату посещения того или иного сайта. Такой учет может проводить и системный администратор, у него собирается информация об Интернет-активности пользователей. При использовании динамических IP-адресов они меняются каждый раз при доступе к интернету, и провайдер имеет возможность определить нашу активность в интернете (провайдеру известно, когда тому или иному пользователю был выделен IP-адрес).

При переходе от IP (версия 4) к IP (версия 6) защита персональных данных станет еще актуальнее, поскольку возможности существования уникальных IP (версия 6) увеличиваются. В данном случае многое данных будет зависеть и от технического решения проблемы. Именно технические возможности защиты персональных данных требуют соответствующий регламентации рассматриваемой сферы.

Примечания

1. Что такое IP адрес? // <https://zip.ru/article/ip/>
2. Серго А. Доменные имена в свете нового законодательства. – М., 2010. – С. 12-13.
3. Local Internet Registries offering service in Tajikistan // <https://www.ripe.net/membership/indices/TJ.html>
4. Pv4 Address Allocation and Assignment Policies for the RIPE NCC Service Region // <https://www.ripe.net/publications/docs/ripe-649#32>
5. Contractual Requirements for Provider Independent Resource Holders in the RIPE NCC Service Region // <https://www.ripe.net/publications/docs/ripe-637>
6. Изменение политики RIPE NCC по распределению провайдеро-независимых адресов IPv4 // http://www.ripn.net/nic/IP-reg/adv_sep_12.html
7. Алешин А. В. Регламентация правоотношений, связанных с доменными именами. Дисс..... канд. ю. н. – М., 2005. – С. 17-21.
8. Серго.А. Доменные имена в свете нового законодательства. – М., 2010. – С. 12-13.
9. Ешин А. С. Правовое регулирование отношений по использованию товарного знака и иных средств индивидуализации в доменном имени. Дисс..... к. ю. н. - М., 2007. – С. 26-27.
10. Милютин З. Ю. Соотношение доменных имен со средствами индивидуализации. Дисс..... к. ю. н. - М., 2005. – С. 13-23.
11. Ownership rights in IP addresses? A legal analyses // WWW.INTERNETGOVERNANCE.ORG/2010/11/29/OWNERSHIP-RIGHTS-IN-IP-ADDRESSES-A-LEGAL-ANALYSIS/

12. Ernesto M. Rubi. Property Rights in IPv4 Numbers: Recognizing a New Form of Intellectual Property // http://www.americanbar.org/publications/blt/2012/11/03_rubi.html
13. Ernesto M. Rubi. Property Rights in IPv4 Numbers: Recognizing a New Form of Intellectual Property. // http://www.americanbar.org/publications/blt/2012/11/03_rubi.html
14. <http://ip4market.ru/ru/lir/lir>
15. Договор-оферта на оказание услуг в Интернете // <http://ip-rent.net/oferta.html>
16. Список признанных брокеров по оказанию услуги по передаче Pv4. // <https://www.ripe.net/manage-ips-and-asns/resource-transfers-and-mergers/transfers/ipv4/brokers>
17. Проприетарная концепция интеллектуальной собственности // http://www.pravo.vuzlib.su/book_z021_page_11.html
18. Войниканис Е. А., Якушев М. В. Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2004. http://www.pravo.vuzlib.su/book_z021_page_1.html
19. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права :Понятие ; Система ; Задачи кодификации : Сборник статей / В. А. Дозорцев ; Исследовательский центр частного права. -М.: Статут, 2003. – С. 37.
20. Рожкова М. Обладатель прав на доменное имя: характеристика правовых возможностей. // Хозяйство и право. – 2015. – № 12. – С. 6.
21. Вильская Н. В. Европейский Суд по правам человека в защите экономических прав// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2 // <http://dokipedia.ru/document/5210236>
22. Типовое соглашение об оказании услуг RIPE NCC // <http://www.ripn.net/nic/IP-reg/ripe-533.html>
23. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права :Понятие ; Система ; Задачи кодификации : Сборник статей / В. А. Дозорцев ; Исследовательский центр частного права. – М.: Статут,2003. – С. 138.
24. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права :Понятие ; Система ; Задачи кодификации : Сборник статей / В. А. Дозорцев ; Исследовательский центр частного права. – М.: Статут, 2003. – С. 129.

Меликов Умрилло Асадуллоевич, начальник отдела гражданского, предпринимательского и семейного законодательства Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, г. Душанбе. E-mail: umrillo@mail.ru

Melikov Umrillo Asadulloevich, head of the department of civil, business and family law the National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan, candidate of Legal Science, Dushanbe. E-mail: umrillo@mail.ru